

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

120 КИЛОМЕТРОВ ОЧАРОВАНИЯ

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

Много лет назад с Северного речного вокзала я отправлялась в свой первый круиз. Теплоход мягко оттолкнулся от причала и поплыл, оставляя позади похожее на дворец здание вокзала, жилые высотные дома, огромные краны, которые дружно загружают баржи. За каких-то 15 минут берега развернули передо мной картину того, чем живет город, его парадное лицо, житейское и трудовое.

Помню, в тот день я подъехала к вокзалу часа за два до отплытия. И долго гуляла по набережной. Ветер ласкал лицо, от воды веяло свежестью. Набережная длинная, широкая, ухоженная, она, словно каменная граница, отделяла сушу от реки. И казалось, что и я сама нахожусь вроде в городе и в то же время отделена от его суеты, ритма, проблем.

Мне хочется думать, что колдовские чары берегов, а не только хозяйственная целесообразность подвигли людей много веков назад поселиться в излучинах грациозной Москвы-реки. Позднее — не только укреплять берега, но и украшать. Даже Кремль возводился с тем учетом, чтобы он отражался в реке.

Исторически застройка нашего города велась таким образом, что сейчас наиболее полное впечатление о нем можно получить лишь с борта плавучего судна. Неудивительно, что, хотя Москва отнюдь не Венеция и даже не Санкт-Петербург, в столице около 100 набережных. Их общая протяженность — свыше 120 километров. Многие из них являются подлинным памятником культуры, как например, Берсеневская набережная, на которой находится шедевр зодчества — палаты Аверкия Кириллова с церковью Николая Чудотворца. Иные несут в себе политическое значение, как Краснопресненская, где расположен Дом правительства. Другие, как Крымская, стали любимым местом отдыха.

Одной из первых в городе еще при Екатерине Великой появилась Голицынская набережная. Она выполнена из белого камня. Но подавляющее большинство набережных — из темного гранита. Такое решение было принято в 30-е годы, когда и началось масштабное и целенаправленное строительство набережных в Москве. Темный цвет стараются сохранять и поныне при сооружении новых набережных. И все они отличаются изысканным классическим стилем.

Красивые и строгие, они надежно держат

город в своих объятиях. Но требуют заботы. Недавно разработана комплексная программа благоустройства и ландшафтного оформления набережных Москвы. В некоторых случаях она предусматривает ремонт не только набережной, но и находящихся на ней зданий. В частности, подобное обновление произойдет с Фрунзенской набережной. Софийскую набережную, с которой открывается потрясающий вид на Кремль, ждут еще более масштабные перемены. Ее планируют сделать пешеходной.

Безусловно, программное благоустройство дело хорошее. Но то, что набережные Москвы за немногим исключением находятся в надлежщем состоянии и являются гордостью города, во многом заслуга Гормоста. Его специалисты регулярно их осматривают. В случае необходимости — ремонтируют. Убирают. Увы, бутылки, окурки и даже голыши от костров — разных остатков человеческой жизнедеятельности на набережных в избытке. И все это собирается, вывозится. Иногда, правда, безответственным гражданам удается действовать на опережение. Не успеют сотрудники Гормоста навести чистоту, как ее уже и след простыл. И все равно они опять наведут порядок.

Порой их работу можно сравнить с ювелирной операцией. Из швов скрепляющей плиты набережной извлекается мусор, песок, после чего они заделываются новым строительным составом. Но вот с чем не могут никак справиться сотрудники Гормоста, так это с надписями. Отдельные люди не находят ничего лучшего, как выразить свою обиду на других или все человечество в оскорбительных словах краской на камне. Есть и другие слова, поводов к которым, хоть отбавляй. Ведь именно на набережной происходят многие знаковые события нашей жизни. Туда приходят после последнего школьного звонка, там назначают свидания, приезжают в день свадьбы...

Как признаются работники этой организации, слова хорошие стирать не хочется. Возможно, потому что слишком редко мы их произносим. А так придешь на набережную, прочитаешь признания в любви незнакомому тебе человеку, и на душе станет светлее. Да и веселее. Ведь под ногами у тебя не просто твердая почва, а камень. Перед тобой — водная гладь. Широкая и прекрасная, как жизнь.

Вера ЛАЗАРЕВА

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА